

Убийство.

Акт лишения жизни другого человека имеет много названий в обществе. Независимо от названия, это преступление. Это аморально. И даже если полностью игнорировать мораль, акт изъятия другого члена из общества в большинстве случаев наносит ущерб этому обществу. Акт прекращения жизни другого человека по своей природе отвратителен для человека, и даже если этот акт был на сто процентов оправдан, он часто оставляет убийцу травмированным этим опытом.

Во многих комиксах каждый раз, когда герой убивает злодея, он сам становится злодеем. Это рассматривается как поворотный момент для персонажа - его или ее переход на темную сторону.

Это были лишь некоторые мысли, которые крутились в голове Джейка, сидящего на траве и смотрящего на землю, размышляя о том, что произошло этой ночью.

Он убил не одного, а трех человек. По логике, он знал, что это была самооборона. Они пытались убить его, поэтому он убил их. Это было оправдано, а во многих странах даже могло считаться законным. Черт возьми, вполне можно утверждать, что он находился в ситуации, сопоставимой с зоной боевых действий, что делает применимыми законы войны, и в этом случае он просто убил вражеских боевиков.

Даже если забыть о том, что он убил их, нельзя было игнорировать то, как он это сделал. Он не задумывался о жестокости своих действий во время боя, но когда он увидел трупы, стало ясно, насколько он был жесток. Особенно с лучником... Он прижал его к земле и просто продолжал раз за разом колоть его стрелами, пока тот окончательно не перестал двигаться. Это был образцовый пример чрезмерного применения силы.

Жестокость действий Джейка можно было объяснить его неопытностью в бою, адреналином, который хлынул через него, когда он сражался, и его усиленными инстинктами, но что он не мог объяснить, так это то, что он чувствовал, когда убивал... и после. Убивая их, он не чувствовал ничего. Он словно проверял три пункта в списке, уничтожая их жизни одну за другой.

После боя он чувствовал только эйфорию. Он никогда не чувствовал себя лучше. Более живым. Чувство облегчения, превосходства и всепоглощающее ощущение "победы" было слишком сильным, слишком затягивающим. Если это чувство было вызвано его усиленными инстинктами, как он подозревал... это означало, что его базовый инстинкт, в самой основе его существа, получал удовольствие от убийства.

Нет, неправильно, поправил он себя. Он не испытывал никакого удовольствия от убийства барсуков, и после большого кабана он тоже не испытывал никаких особенно сильных эмоций. После этого он чувствовал только удовлетворение. Он не наслаждался простым актом убийства... Он наслаждался охотой. Наслаждался испытанием. Наслаждался чувством победы над противником.

Джейк никогда не был конфликтным или агрессивным типом; на самом деле, он стремился избегать конфликтов, когда это было возможно. Но ему нравился вызов. Ему нравилось доводить себя до предела и пытаться совершенствоваться. Бросать все силы на что-то и стремиться к вершине. Именно поэтому он так хорошо стрелял из лука. Именно поэтому он стал одним из лучших в своем классе. Не потому, что он был особенно умен, просто ему нравилось видеть, как растет оценка в результатах теста, и он работал, чтобы добиться этого.

Он вспомнил, как один из его профессоров назвал его "целеустремленным" и "амбициозным". Джейк не был уверен, что согласен с этими словами, но ему нравилось вступать в тяжелые бои и выходить победителем. Однако люди не понимали, что он делал это не из-за вознаграждения за вызов. Он делал это ради самого вызова. Результат не имел значения.

Именно так он относился и к схватке, которая в итоге привела к смерти трех человек. Он чувствовал, что результат, их смерть, в конечном счете, не имеет значения. Его целью был сам процесс схватки, а не смерть этих троих. Это был просто неизбежный результат битвы не на жизнь, а на смерть.

В этом и заключался основной корень его проблемы. Поразмыслив над своими эмоциями и переварив все, он пришел к выводу, что ему просто все равно. Будь то человек или зверь; в конце концов, они были просто испытаниями, которые нужно было преодолеть. Единственное чувство раскаяния или сожаления, которое он испытывал до сих пор в этом обучении, было, когда пострадала Джоанна.

Но даже тогда Джейк считал, что она сама виновата, а не он. Часть его ненавидела это чувство, но когда он обдумал весь сценарий, он просто не мог найти никого другого, кто был бы виноват, кроме нее.

Она не должна была споткнуться, прежде всего. Как заклинатель, она могла хотя бы попытаться использовать барьер маны, который, как они уже выяснили, есть у всех заклинателей. Застыть сразу после того, как споткнулась, тоже не способствовало ее шансам. Если бы она этого не сделала, то уклониться от удара было бы более чем возможно.

Если бы все это не помогло, ей, по крайней мере, удалось бы избежать потери конечности, и тогда они смогли бы восстановить ее с помощью зелья, как и другую ногу. Другими словами, будь он на ее месте во время боя, он бы не потерял ногу.

Но это случилось, и теперь она была просто обузой. Он и все остальные в группе знали об этом, но никто не хотел говорить об этом открыто. Оставить ее позади было равносильно тому, чтобы бросить ее умирать. Никто из них не хотел, чтобы это было на их совести, и никто не хотел оставлять коллегу и друга. Даже Джейк, несмотря на то, что она его раздражала, но в то же время он не мог оставаться таким вечно.

Он наконец осознал, что не вписывается в эту группу, вероятно, немного поздно, если судить по ретроспективе. Они были работниками компании, гражданскими лицами во всех смыслах этого слова. Единственная борьба, в которой кто-либо из них когда-либо участвовал,

была спортивной, например, бокс. Он сомневался, что кто-то из всей их группы хоть раз участвовал в драке в баре или в чем-то подобном, за исключением одного человека.

Бертрам действительно выделялся. Он был решительным и сильным еще до начала обучения. Он хорошо управлялся со щитом и мечом и не колебался при нападении. У него были глаза и манера поведения бойца, и он, без сомнения, был самым сильным человеком в группе, за исключением Джейка, но он был привязан к Джейкобу. Если сравнивать их разношерстную группу офисных работников с теми, кого он убил, то это была ночь и день.

Напавшие на него из засады были далеко не новичками в сражениях, но все же дилетантами в обращении с оружием. У них был план нападения, по его мнению, чертовски хороший, и у них хватило мужества сражаться. У них хватило смелости взять на прицел группу из десяти человек, имея всего трех человек. Скорее всего, они надеялись убить его быстро, пока он не успел разбудить остальных. Затем уничтожить весь их лагерь, прежде чем они смогут организовать контратаку.

Их уровни также говорили об их мастерстве. Они отважились охотиться на зверей или других людей, чтобы получить свой уровень, а это значит, что они сражались большую часть времени с момента поступления в обучение. Им просто не повезло столкнуться с Джейком в качестве дозорного. Если бы на его месте был кто-то другой, то большая часть их группы была бы уже мертва.

Сравнивая этих троих с его собственной группой, он чувствовал себя печально. Если бы Джейка не было рядом, они, скорее всего, потеряли бы несколько человек, если не были бы полностью уничтожены, столкнувшись с этим большим кабаном. Возможно, они даже получили бы ранения от первой группы барсуков. Они были слабы не только в боевой силе, но и в решимости.

Он понимал, что эта мысль - черная дыра негатива, но он должен был это признать. Если его инстинкт, его природная предрасположенность заключалась в том, чтобы получать удовольствие от охоты и преодоления трудностей, то, подавляя эти желания, он мог довести себя до полного безумия.

Найдя в себе подобие решимости, он наконец поднял глаза от травы. Он будет охотиться и станет сильнее.

Остальные все еще разговаривали у трупов двух воинов, и Джейк слышал их разговоры, которые, похоже, в основном вращались вокруг того, кто нападавшие, откуда они пришли и есть ли еще такие. Джейк посмотрел на них. Это были его друзья, коллеги, а если посмотреть на Кэролайн, то и его возлюбленная. Он хотел, чтобы они жили, от всего сердца.

Для того чтобы это произошло, ему нужна была сила. Сегодня он победил, но победит ли он завтра? Что, если бы нападавших было больше? Что если бы они были более высокого уровня, или если бы он допустил ошибку? Его родословная была далеко не безупречна. Она не давала ему всеведения, а лишь более быстрые и правильные реакции во время боя.

Взять хотя бы атаку среднего воина, когда его клинок покрылся красным сиянием. Его инстинкт не предупредил об этом, и в итоге он оказался обезоружен и почти мертв. Удар не был опасен для него непосредственно, так как не был направлен на его тело, а только на нож. Это была атака с целью обезоружить его, и его природные инстинкты не смогли распознать такую сложную атаку. Ему также нужно было больше думать во время боя и объединить инстинкт и логику.

Набравшись решимости, он подошел к остальным членам группы, за исключением Лины, которая все еще находилась рядом с Джоанной.

"Джейк... ты можешь рассказать нам, что случилось?" спросил Джейкоб, увидев, что он подошел к нему. Все, казалось, избегали смотреть на трупы, что было вполне понятно. Было также понятно, что они избегали смотреть и на убийцу.

"Да... Я был на посту, когда услышал..."

Он объяснил, что именно произошло, и увидел озабоченность на лице Джейкоба, когда тот рассказывал о засаде. Озабоченность, казалось, переросла в замешательство, когда он рассказал, как ему удалось переломить ситуацию.

"Но... почему они напали на нас без причины?" спросила Кэролайн.

"Опыт, снаряжение и очки обучения", - быстро ответил Джейк. Затем он продолжил объяснять, какие очки он получил вместе с уровнями. Однако он намеренно умолчал о родословной. То, что один из нападавших был седьмого уровня, стало для них большим шоком, ведь самый сильный из них, Бертрам, после убийства кабана все еще был только второго уровня в своем классе.

"Но чтобы вот так просто убить кого-то...", - пробормотала Кэролайн, бросив на Джейка неоднозначный взгляд.

"Это была самооборона, Кэролайн, у него... у нас не было выбора, кроме как защищаться", - сказал Джейкоб, встав на защиту Джейка. "Возможно, он спас нас всех. Пожалуйста, не вините его за это. Вероятно, нам нужно пересмотреть нашу стратегию для..."

Пока остальные продолжали разговор, в основном озабоченные будущим, Джейк подошел и подобрал нож, который он выронил, когда средний воин напал на него со светящимся оружием. Подняв его, он также разгадал загадку того, что было брошено в него, когда они набросились на него.

Он увидел мертвого барсука, в котором застряла выпущенная им стрела. Барсук был мертв еще до того, как он попал в него, с похожим на длинный меч разрезом через живот, что, как он предположил, и стало причиной его смерти. Он сомневался, что его снова обманут подобным образом с его новой Сферой Восприятия - так он назвал свое новое сферическое зрение.

Вернувшись к продолжавшемуся разговору своих коллег, он был не совсем доволен. Обсуждение в группе, похоже, сводилось к поиску безопасного места, где можно спрятаться и переждать обучение, сражаясь только в случае крайней необходимости или чтобы добыть еду. По мере того как Джейк слушал, он начинал все больше и больше злиться. Неужели он был единственным, кто хоть немного понимал ситуацию, в которой они оказались? В конце концов он сорвался и заговорил голосом, гораздо более громким, чем тот, к которому привык каждый из них. Он использовал столько ругательств, что пришлось бы вызывать отдел кадров.

"Проснитесь вы нахер! Всё это ебаное обучение построено на убийстве, О, и оно называется чёртовым ОБУЧЕНИЕМ! То есть ТРЕНИРОВКОЙ! Зачем вы думаете нужно обучение? Для приятной работы в офисе? Или, я блять не знаю, может для ещё более ужасного места чем это? Как вы думаете, ребята, что более вероятно? Мир изменился, и вам всем нужно шевелить задницами и адаптироваться, если вы хотите выжить".

К концу Джейк запыхался, все смотрели на него широко раскрытыми глазами. Он прекрасно понимал, что эта вспышка была совершенно не в его духе. Просто с него было достаточно. Он решил для себя, что хочет, чтобы они жили, что хочет, чтобы они прошли через этот обучающий курс целыми и невредимыми, а они хотят прятаться в норе в земле больше двух месяцев?

Один человек, который хоть немного сражался во время обучения, мог бы легко уничтожить их за пару дней, если бы они не прибавили в силе. Да и случайный зверь может наброситься на них и убить. Джейку не нравилась эта мысль, но он был уверен, что нынешний Джейк может в одиночку расправиться со всей этой толпой из засады, просто расстреливая их стрелами издали одного за другим.

"Что ты предлагаешь делать?" спросил Бертрам. Бертрам был самым смелым и самым компетентным в группе, не считая Джейка. Он шел впереди, и даже выбрал во время введения класс, который давал ему возможность защищать других. Тон в его голосе был не гневным или конфликтным, а искренним.

"Я предлагаю вам сделать все необходимое, чтобы повысить свой уровень и выжить в этом дерьме. Даже если вы не хотите сражаться с другими людьми, вам, по крайней мере, нужна сила, чтобы защитить себя, когда они захотят сразиться с вами. Другими словами, охотьтесь на зверей. Получайте опыт, приобретайте силу, делайте то, что хочет от вас система", - закончил Джейк.

"Я согласен с Джейком", - сказал Каспер, тоже присоединившись к разговору. "Нам нужно научиться самим за себя постоять. Что, если бы на посту был не Джейк, а кто-то другой? Что, если бы они пришли на пару часов раньше? Ты был бы уверен в том, что сможешь сражаться сразу с тремя людьми, которые выше тебя по уровню, Деннис?".

Деннис покачал головой, понимая, что, скорее всего, сейчас он был бы трупом на земле, если бы план дежурства был другим.

Джейк надеялся, что его вспышка станет для всех них тревожным сигналом. Он не хотел просто бросить их и уйти в одиночку. Он боялся возможных последствий этого. Они не смогли бы выжить в одиночку, как сейчас.

Он дал им время все обдумать, а сам отделился от группы и пошел осматривать трупы, начав с двух мертвых воинов. Он опустился на колени и начал рыться в их ранцах. Если он и его коллеги получили шесть зелий в начале обучения, то и эти люди тоже. Он быстро снял ранцы с трупов и заглянул внутрь. В обоих было довольно много зелий, среди которых были зелья энергии, здоровья и маны.

Увидев зелья маны, он убедился, что эти трое либо были частью команды, в которой погибли заклинатели или целители, либо они убили заклинателей или жрецов. Лично он склонялся к последнему варианту. Всего было четырнадцать зелий здоровья, восемь зелий энергии и пять зелий маны, не считая содержимого ранца мертвого лучника.

Он снова повернулся к группе, просто смотревшей на него, пока он мародерствовал. Было еще темно, но огонь от принесенных с собой самодельных факелов хорошо освещал местность. Проблема заключалась в том, что лес был слишком темным, чтобы его покидать. Придется ждать утра, прежде чем они смогут что-то сделать.

"А пока постарайтесь отдохнуть. Все равно моя очередь сидеть в дозоре, так что я так и сделаю. Наберитесь сил. Завтра мы будем охотиться", - сказал Джейк, снова усаживаясь на бревно. Он сомневался, что кому-то из них удастся хоть немного поспать.

<http://tl.rulate.ru/book/62079/1637633>